

Острые, словно дикарские рога дракона, торчали из его головы. Чешуя, сверкающая золотом, отливала ослепительным блеском. Грозные, острые как бритва когти, готовы были разорвать в клочья любого врага. Бурлящая, неукротимая драконья мощь витала в воздухе. Громкий, чистый и звучный рев прокатился по всей округе, возвещая о появлении настоящего властелина. Да, именно так! Ужасающее создание, парящее высоко в небе и демонстрирующее свою несокрушимую силу, было не кем иным, как вершиной пищевой цепочки континента, королем всех драконов, Золотым Колоссальным Драконом! — Рев! Золотой Колоссальный Дракон, взвившись в небо, наполнил его оглушительным ревом. Его тело, длиной в сто метров, было невероятно массивным, подобно скале, взметнувшейся к небесам. Мощные мышцы, переливающиеся силой, и острые, как бритва, когти — все в нем кричало о несокрушимой мощи. Он был прекрасен, сочетая в себе величие и красоту, силу и изящество. — Так это и есть Золотой Колоссальный Дракон? — пробормотал Мэн Лэй, — Действительно впечатляющее зрелище. Если бы у меня была такая лошадь... я бы выглядел очень круто, сидя на ней... — Верховая? — фыркнул Ол' Амос, — Ты явно мечтаешь о слишком большом! Если бы кто-нибудь другой тебя услышал, ты бы точно погиб! — Это правда. В конце концов, мы находимся в Империи Бога Дракона, — покровительственно ответил Мэн Лэй, а затем задал вопрос: — Старина президент, этот парень, должно быть, не так силен, как ты, верно? Почему его драконья форма намного больше твоей? — Что в этом удивительного? — объяснил Ол' Амос, — Когда обычный Колоссальный Дракон достигает совершеннолетия, его тело может вырасти до двадцати-тридцати метров в длину. А когда он переходит в Святой Домен, его размер удваивается, достигая пятидесяти-шестидесяти метров. Золотой Колоссальный Дракон, как король всех драконов, в два раза больше обычных Колоссальных Драконов. Этот парень тоже из Святого Домена, так что неудивительно, что он больше меня. — Неудивительно, — слегка кивнул Мэн Лэй. Затем он облизал губы и добавил: — Но для своих размеров у него довольно средние способности. Если бы не тот факт, что я сейчас в Империи Бога Дракона, я бы его убил! — Убил? — Ол' Амос, который был сильно напуган, яростно рявкнул: — Ты, маленький предательский негодяй! Даже если у тебя есть желание умереть, не смей обвинять меня! Что за чушь ты несешь про храброго истребителя драконов? У тебя есть желание умереть!? — Хе-хе, ну, это было просто случайное замечание, не так ли? — рассмеялся Мэн Лэй. — Малыш, это слишком опасная мысль, — вздохнул Ол' Амос, — Слушай сюда, в будущем тебе лучше не допускать подобных мыслей. Иначе тебе не будет места в Империи Бога Дракона. — Хорошо, — презрительно скривил губы Мэн Лэй, — Это всего лишь случайное замечание. Почему ты так завелся? Я не настолько глуп. — Хмф! Даже случайное замечание запрещено, — фыркнул в ответ Ол' Амос. Усмехающийся Мэн Лэй ответил: — Не волнуйся, я не буду. Затем он посмотрел на массивную фигуру в небе и спросил: — Кстати говоря, разве Золотые Колоссальные Драконы не являются королевскими особами империи? У этого парня должна быть действительно необычная личность, верно? — А разве "необычная" это вообще возможно? Если говорить о передаче родословной, то чистокровные Золотые Колоссальные Драконы всегда производили только одного потомка в каждом поколении. Ол' Амос покачал головой и продолжил. — Каждый император производит на свет максимум одно потомство чистокровного Золотого Колоссального Дракона. Учитывая, насколько молод этот парень, если я не ошибаюсь, он, скорее всего, единственный чистокровный сын нынешнего императора. — Сын императора? Этот парень — принц империи? — Мэн Лэй был шокирован. Затем его осенило, и он заметил: — Неудивительно, что те участники предпочли проглотить оскорбление и молча страдать, несмотря на то, что у них украли магическое ядро. Значит, он принц. — Ты что, испугался? — спросил веселящийся Ол' Амос. — Боишься? — Мэн Лэй облизал губы и сказал: — Хе-хе, я так возбужден, что почти достиг кульминации. Я едва сдерживаюсь, чтобы не пойти вперед и не избить его снова! — Невежественные — самые храбрые, — фыркнув, Ол' Амос сказал: — В Империи Бога Дракона только чистокровные Золотые Колоссальные Драконы могут унаследовать трон. Ты знаешь, что это значит? "...Ответ уже пришел в голову Мэн Лэю. — Это значит, что тот парень, что сейчас перед тобой, в будущем взойдет на трон и станет

императором. Другими словами, он будущий хозяин этой империи! — Ол' Амос со злорадным выражением лица сказал: — А как насчет тебя? Подумать только, ты осмелился избить будущего императора! Хе-хе... — Будущего императора? Разве это не делает его наследным принцем? — Мэн Лэй потерял дар речи, — Самый первый Золотой Колоссальный Дракон, с которым я столкнулся за всю свою жизнь, и он оказался наследным принцем империи? Мне везет, как никому другому... — Ты уже испугался? Ол' Амос сказал со смехом:— Я бы посоветовал тебе признать поражение, как хороший сынок, и предложить свою задницу Его Королевскому Высочеству, чтобы он отхлестал ее и выпустил свой гнев. Возможно, у тебя будет шанс выжить, если ты так поступишь. Мэн Лэй фыркнул и ответил:— Признать поражение? Ты слишком много думаешь. Ол' Амос поднял бровь и спросил:— Что ты собираешься делать? — Раз уж суждено, что он будет иметь зуб на меня, то я могу идти до конца. Так я не сильно проиграю, — Мэн Лэй облизал губы и усмехнулся, — Знаешь, я ведь только что сдержался! — Цок, цок! Ты впечатляешь! — Ол' Амос разразился смехом. "Рев!" В этот момент Барбаросса, наконец, зарядил свою атаку. Взмахнув крыльями, он превратился в золотую молнию и устремился к Мэн Лэю! Ветер завывал, вздымая песок и пыль, а в воздухе витало невероятное драконье могущество! — С момента моего дебюта я сражался со всеми видами магических зверей, среди которых не было недостатка в магических зверях Святого Домена, таких как Золотокрылый Святой Светлый Тигр и так далее. Даже такой король земных сражений, как Бегемот, покорился мне. Но Колоссальные Драконы — единственные, с кем я никогда раньше не сражался. — Мэн Лэй медленно поднялся в воздух, его длинные волосы развевались, а волшебная мантия развевалась на ветру. Его глаза ярко сверкали, а кровь кипела. — Сегодня я попробую так называемого Повелителя Неба и посмотрю, действительно ли он заслуживает своего титула! "Вуш!" Мэн Лэй тоже превратился в поток света, который направился прямо к Барбароссе. (ооо)— Что он делает? — Он сражается лоб в лоб с принцем Барбароссой? — Все были ошеломлены при виде действий Мэн Лэя! Барбаросса, величественный, словно гора, возвышался над всеми, его стометровая фигура внушала трепет. Он был истинным Повелителем Неба, воплощением мощи и красоты. Напротив него стоял Мэн Лэй, человек, чья высота едва достигала полутора метров. Он был красив, с приятными чертами лица, которые привлекали внимание богатых старушек, но рядом с Барбароссой казался крошечным, словно муравей у подножия гигантского дуба.— Что он делает, Фред? — прошептал президент Академии Боевого Дракона, его глаза расширились от удивления.— Ты спрашиваешь меня? А кого я должен спрашивать? — президент Фред был в растерянности. — Что он пытается сделать? Он же должен использовать свою магию, атаковать издалека! Зачем он бросается в атаку, как мотылек на огонь? Мэн Лэй, не обращая внимания на советы, стремительно бросился вперед, сокращая дистанцию до Барбароссы за мгновение. Грохот сотряс землю, небо озарилось яркой вспышкой, и две фигуры столкнулись в неистовом поединке. Вспышка света, оглушительный взрыв, и воздух наполнился густым дымом. Порывы ветра свистели, унося с собой облака пыли. Все замерли в ожидании, но в следующее мгновение произошло нечто невероятное: обе фигуры отступили! Мэн Лэй отшатнулся на несколько метров, Барбаросса — на пару шагов. — Он проиграл! — прошептали в толпе. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что Мэн Лэй невредим. Его лицо не выражало ни малейшего страдания, он не запыхался, не был ранен. Напротив, с когтей Барбароссы капала золотая драконья кровь, а на его лице отражалась боль.— Принц Барбаросса ранен? — по толпе пронесся шепот. — Кто этот юноша? Из какой он академии? Фридрих 32-й, словно окаменевший, смотрел на происходящее с нескрываемым удивлением. Он не мог поверить своим глазам.